

— Ван Е...

В тот самый момент, когда Цзиньдао не знал, как ответить на гнев Су Няня, раздался свист. Высокий из стражников Цзиньдао поспешно взмахнул мечом, отбивая летящий скрытый клинок, а тот, что пониже, прикрыл Су Няня собой.

— Ха-ха-ха! — раздался звонкий смех прямо перед ними. К ним, слегка покачиваясь, приближалась невысокая женщина. — Я пришла забрать куколку.

Шел сильный снег, и в час Ю (с 17 до 19 часов) уже совсем стемнело. Оба Цзиньдао крепче сжали рукояти своих мечей, не сводя глаз с незнакомки и одновременно наблюдая за окружением.

Женщина была смуглой, с самой заурядной внешностью, одетая в ярко-зеленый халат. Су Нянь холодно бросил:

— Откуда взялась эта уродина? Не загораживай дорогу моему Ван Е.

Женщина не рассердилась, лишь надула губки:

— Седьмой Ван Е, пусть я не так хороша собой, как ваша Ван Фэй, зато я куда опаснее. Один лишь яд — и она повержена.

— Это ты отравила Фэй-мэй?!

Женщина нахмурилась, кивнула и склонила голову набок, явно не понимая причины их возмущения:

— Тот яд наш Глава дворца разрабатывал целых десять лет. Как вы вообще могли найти противоядие?

— Хм! — Су Нянь холодно фыркнул и приказал Цзиньдао: — Схватить её!

Высокий стражник немедленно бросился в атаку.

— Ван Е, нам нужно уходить в ту сторону, — низкий стражник, прикрывая Су Няня, хотел было двинуться с места, но не успел — женщина вскрикнула.

Высокий Цзиньдао убрал меч и обернулся. Из темноты, медленно приближаясь, выходила фигура в черном, подбрасывая на ладони несколько камешков.

У женщины из носа текла кровь, сам нос был разбит и искривлен. Она в ярости уставилась на вошедшего и закричала:

— Вы издеваетесь!

Высокий Цзиньдао взглянул на скрытый клинок, сбитый с траектории камешком прямо у его ног. Атаки этой женщины были хаотичными и подлыми — он едва не пропустил отравленную иглу, выпущенную ею изо рта.

Ван Чжаобао нагнулся, поднял с земли плащ, встряхнул его и небрежно бросил Су Няню. Не сводя ледяного взгляда с вопящей женщины, он метнул камешек из правой руки. Раздался визг — у женщины выбило два передних зуба.

Су Нянь машинально поймал плащ и с недовольством посмотрел на человека в черном. Вспомнив прошлый раз, он произнес:

— Не убивай её. У меня есть к ней вопросы.

Ван Чжаобао взглянул на Су Няня, кивнул, и раздался его холодный голос:

— За что возьмешься, того можешь лишиться.

— Ты такой сильный! — женщина, шепелявя из-за выбитых зубов, не выказала ни капли страха. Она подмигнула человеку в черном и сделала шаг в его сторону.

Её внешность была отталкивающей, а манера кривляться вызывала лишь раздражение. Ван Чжаобао едва заметно шевельнул рукой, и камешек угодил женщине в левую ногу, отчего она рухнула на землю.

— Маленький Ван Е, спрашивай быстрее, — равнодушно сказал Ван Чжаобао. — Иначе, когда совсем стемнеет, мы её потеряем.

Су Нянь опешил, перевел взгляд на женщину и, осознав происходящее, вдруг прыснул со смеху.

В холодных глазах Ван Чжаобао тоже мелькнула искра веселья. Он сложил руки на груди, вальяжно прислонился к дереву и бросил взгляд на высокого Цзиньдао. Тот, словно поняв, что Ван Чжаобао посылает его вперед на разведку, слегка кивнул и бесшумно растворился в темноте.

Су Нянь перестал смеяться, его настроение заметно улучшилось. Он спросил с легкой улыбкой:

— Что это за яд?

— Яд, который дала мне Глава дворца... — женщина посмотрела на свою сломанную левую ногу. Она, казалось, не чувствовала боли и всё пыталась встать, но стоило ей пошевелиться,

как второй камешек сломал ей правую ногу. — А-а-а!

Низкий Цзиньдао украдкой посмотрел на черную фигуру. Про себя он подумал: этот человек невероятно силен — легким движением руки он ломает кости словно сухие ветки.

— Где противоядие?

— У Главы дворца, конечно, — женщина нахмурилась и обиженно указала на Су Няня: — Ты, куколка, наш Глава положила на тебя глаз... А-а-а!

Су Нянь вздрогнул, увидев, как указательный палец женщины вывернулся под неестественным углом. Он перевел взгляд на человека в черном: тот спокойно нагибался, подбирая камешки, словно беззаботно играл на берегу озера.

— У тебя при себе есть противоядие? — Су Нянь прочистил горло, отгоняя мысль о том, что удар ноги, который он нанес ранее, был намеренно подставлен под его ногу. — Отвечай, или я тебя убью.

— У меня нет, — женщина с тоской посмотрела на свои пальцы. — У ядов, которые готовит Глава, нет противоядий. Хотя... может, и есть, но они у неё. Она знала, что сама не отравлена, и так на меня разозлилась! Очень сердилась, хотя я собственными глазами видела, как она приняла яд. Странно всё это.

Женщина продолжала болтать без умолку. Су Нянь хмурился — чем дольше он на неё смотрел, тем неприятнее ему становилось. Она была разбита в кровь, пальцы сломаны, ноги раздроблены, но она словно этого не осознавала, и это выглядело пугающе.

— Мы пришли за тобой, и сюда уже направляется много людей. Скоро ты увидишь нашу Главу, — женщина улыбнулась, будто речь шла о забавной игре. — Тогда ты отправишься во Дворец Цинин, и мы поиграем вместе. Глава сделает тебя...

Речь женщины оборвалась: камень пробил её горло насквозь. На лице застыла причудливая улыбка, взгляд был устремлен на Су Няня. Казалось, её голос всё ещё звучит в ушах, и Су Нянь невольно отступил на шаг. В тот же миг его плечо сжали чьи-то руки. Он обернулся и увидел спокойный взгляд человека в черном — в его глазах не было ничего, что могло бы нарушить их безмятежность. Это было... успокаивающе.

— Маленький Ван Е, у неё нет противоядия, — Ван Чжаобао похлопал Су Няня по плечу. — Стемнело, пора возвращаться.

— ...М-м. — Су Нянь не мог не признать, что это обращение Маленький Ван Е прозвучало очень вовремя, заставив его страх исчезнуть без следа.

Ван Чжаобао взглянул на тело женщины и нахмурился. Он слышал о Дворце Цинин, но не знал подробностей. Однако эта женщина была явно не в своем уме. Если все обитатели Дворца Цинин такие, то это станет настоящей головной болью. Неудивительно, что император так оберегает Су Няня и не решается уничтожить Дворец Цинин. Похоже, предки этого юного Ван Е действительно нажили себе огромную и очень реальную проблему.

Оставшийся путь был расчищен высоким Цзиньдао, так что идти можно было спокойно. Ван Чжаобао заметил покрасневшие щеки Су Няня, взял у него из рук плащ, встряхнул и накинул на плечи юноши.

— Маленький Ван Е, накиньте, а то простудитесь.

Су Нянь потрогал воротник и выпалил:

— Он грязный.

— Ничего, на вас же одежда, — Ван Чжаобао снова похлопал его по плечу, небрежно смахнул снег с головы и натянул капюшон плаща. — Вы же не касаетесь его кожей.

Су Нянь искоса взглянул на человека в черном и запахнул плащ. Пройдя немного, он начал тяжело дышать.

Ван Чжаобао слегка наклонился, вглядываясь в лицо юноши. В темноте было плохо видно, поэтому он приложил руку к его лбу. Кожа горела. О нет, этот изнеженный предок-Ван Е подхватил лихорадку.

— Маленький Ван Е заболел, — Ван Чжаобао посмотрел на низкого Цзиньдао. — Неси его на спине.

Стражник кивнул и быстро подошел к Су Няню:

— Ван Е, позвольте мне нести вас.

— Не нужно, — Су Нянь нахмурился. И так выглядел жалко, а если его еще и понесут обратно — какой позор! — Я сам дойду.

— Маленький Ван Е, если он понесет вас, мы доберемся быстрее, — сказал Ван Чжаобао.

— Твои ноги длиннее, чем у него, если бы ты меня понес, было бы еще быстрее! — Су Нянь сердито посмотрел на него.

— М-м, — Ван Чжаобао кивнул, подумал о своей спине и покачал головой. — Верно, но я не могу нести. Пусть лучше он, так в любом случае быстрее, чем идти самому.

— Ха! — Су Нянь вошел в азарт. — Я хочу, чтобы нес именно ты! Иначе я никуда не пойду!

Низкий Цзиньдао, стоявший в полуприседе, потер нос, выпрямился и наблюдал за происходящим со стороны:

— Тогда давай ты.

— ...Хочешь, я понесу тебя на руках? — Ван Чжаобао протянул руки.

— Ха! — Су Нянь холодно усмехнулся.

— ... — Ван Чжаобао, слушая прерывистое дыхание Су Няня, про себя выругал этого изнеженного предка. Снег не прекращался, задержка грозила неприятностями. Ладно, черт с ним, будем считать, что этот маленький предок не дал ему мази.

Он развернулся спиной, напрягся, стараясь не вскрикнуть от боли:

— Залезай.

На лице Су Няня промелькнуло торжество. Он прильнул к спине человека в черном, который в тот же миг заметно вздрогнул, но Су Нянь не придавал этому значения.

— То, что ты можешь нести меня — твоя удача.

— Хе-хе, — Ван Чжаобао дернул уголок рта, на лбу выступил холодный пот. Мамочки, как же больно! Все старания последних дней пошли насмарку. — Эта удача причиняет немало боли.

— Что ты там бормочешь?

— Ничего.

Вскоре они догнали высокого Цзиньдао, спустились с горы и пошли в обход. Чувствуя, как от человека на его спине исходит жар, Ван Чжаобао стиснул зубы и ускорил шаг. Наконец, в час Хай (с 21 до 23 часов) они добрались до поместья. Ван Чжаобао опустил юношу на землю и глубоко вздохнул с облегчением.

Су Няня подхватил высокий Цзиньдао. Обернувшись, он увидел, что человек в черном, весь в поту, с волосами, прилипшими ко лбу и шее, кивнул им, чтобы они входили, и тут же растворился в темноте.

В поместье, увидев вернувшегося и горящего в лихорадке Су Няня, поднялся переполох. Нянюшка И подняла крик, всех подняли на ноги. Когда они отнесли Су Няня в комнату, нянюшка И сняла с него плащ и, коснувшись груди его одежды, похолодела от ужаса:

— Ой, Ван Е, почему ваша одежда на груди вся мокрая?!

Су Нянь опустил взгляд и потрогал одежду. Он лихорадил, но не потел. Неужели это пот человека в черном? Неужели настолько, что даже его одежда промокла? Неужели он такой тяжелый? И это при том, что он мастер боевых искусств!

— Скорее! Горячей воды! Отвар! Лекаря! Быстрее!

Ван Чжаобао, слыша снаружи хаос, медленно снимал промокшую одежду. Каждое движение отдавалось болью в спине. Он колебался, не притвориться ли спящим, чтобы не использовать технику сжатия костей, но услышал голос нянюшки И, способный разбудить даже свинью, и тяжело вздохнул.

Пока Ван Чжаобао неспешно приводил себя в порядок, нянюшка И уже успела умыть Су Няня, и лекарь как раз проверял его пульс.

Увидев Ван Фэй, нянюшка И не удостоила её добрым взглядом, но при посторонних промолчала.

Ван Чжаобао был измотан до предела, но не обращал внимания на нянюшку. Он нашел место, чтобы сесть, и, глядя на куриный бульон в руках служанки, сглотнул слюну — он был ужасно голоден!

<http://bllate.org/book/20003/1973140>